
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 378.4(470.342)

doi: 10.25730/VSU.7606.18.025

Школьные коммуны и школьные городки в 1920-е гг.: к 100-летию создания

В. Б. Помелов

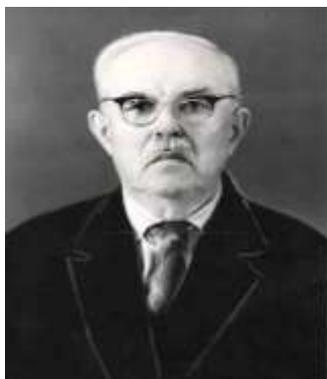
доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-3813-7745.

E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Аннотация: В статье характеризуется деятельность школьных коммун и школьных городков, получивших распространение в РСФСР в начале 1920-х гг. Приводятся данные о количестве этих инновационных учебно-воспитательных учреждений в РСФСР в 1920-е гг., выделены основные этапы их развития. Конкретный анализ работы школьных коммун и школьных городков проводится на примере Знаменского школьного городка, располагавшегося в Яранском уезде Вятской губернии и возглавлявшегося Анатолием Ивановичем Кондаковым, Митинского школьного городка (руководители Василий Васильевич Россов и Владимир Александрович Петров), располагавшегося поблизости от города Вятки, а также 1-го Вятского школьного городка. В статье подробно показаны основные направления деятельности этих инновационных учебно-воспитательных учреждений первых лет Советской власти. Подробно рассказывается о том, каким образом осуществлялась учебно-воспитательная работа с детьми, какие мероприятия проводились с ними педагогами, какие формы работы применялись. Автором использован значительный объем архивного материала. В статье освещена нравственная и духовная обстановка в российской глубинке в те годы. Деятельность школьных коммун и школьных городков показана на широком социальном фоне тех лет.

Ключевые слова: 1920-е гг., школьная коммуна, школьный городок, наркомпрос РСФСР, Вятская губерния, В. В. Россов, В. А. Петров, А. И. Кондаков, 1-й Вятский школьный городок, Знаменский школьный городок, Митинский школьный городок, трудовое и нравственное воспитание учащихся, сельскохозяйственный труд.

В первые годы Советской власти в народном образовании России с особой силой проявилось стремление местных деятелей просвещения к осуществлению новых, инновационных форм и методов работы. Новизна и новаторство проявляли себя не только в реализации ранее никогда не применявшихся в отечественной школе методов обучения (дальтон-план, бригадно-лабораторный метод, метод проектов и др.), но и в необычных организационно-административных нововведениях, таких как *школьные коммуны* и *школьные городки* (далее – ШК и ШГ). Количественно их было сравнительно немного, но их деятельность оставила яркий след в истории отечественного образования.

В. А. Петров, 1980-е гг.

А. И. Кондаков, 1920-е гг.

В. В. Россов, 1901 г.

Увлеченные реформами видные деятели народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – НКП) (Н. К. Крупская, С. Т. Шацкий, П. П. Блонский, М. М. Пистрак и др.) не только проявляли интерес к этой опытно-экспериментальной работе и, по возможности, поддерживали провинциальных энтузиастов, но некоторые из них и сами создавали необычные учебно-воспитательные учреждения. Так, С. Т. Шацкий ряд лет руководил 1-й опытной станцией НКП, включавшей в себя целую совокупность организаций для детей и взрослых.

С целью реализации «Положения об единой трудовой школе РСФСР», утвержденного на заседании ВЦИК РСФСР 30.09.1918 г. [5, с. 133–137], в ряде российских городов, поселков и сел были организованы инновационные учебно-воспитательные учреждения НКП, а именно – опытно-показательные ШК и ШГ. В 1919 г. в России было 27 ШК, в 1920–1921 гг. – около ста, в 1923 г. – 178 [1, с. 588; 10, с. 11].

ШК и ШГ, в отличие от обычных школ, представляли собой комплексы, состоявшие обычно из детских яслей, детского сада, детского дома (для детей-сирот) и школ I и II ступеней, а также интерната. Интернаты предназначались для детей из отдаленных сел и деревень, которым было слишком далеко каждый день приходиться из дома в школу и обратно.

Были еще так называемые *детгородки* (детские городки), представлявшие собой учреждения исключительно для детей-сирот; таких заведений было совсем немного. Имущество у ШК и ШГ было общим, так же как педагогический состав и руководство. Открывались они, преимущественно, там, где, имелись фермы или мастерские, с тем чтобы использовать имеющуюся материальную базу для трудового воспитания и обучения детей. Рассматриваемые нововведения были не только результатом творческих исканий передовых педагогов того времени, но и средством борьбы с детской беспризорностью. Дети, оставшиеся без попечения родителей, получали здесь приют и надлежащее воспитание.

«Жизнь детской коммуны необходимо приблизить к семейной жизни, где мальчики и девочки различных возрастов чувствовали бы себя братьями и сестрами», – отмечалось в положении о Знаменской ШК Вятской губернии [14, л. 857].

Разница между ШК и ШГ была, преимущественно, в том, что фактически поначалу создавалась именно школа-коммуна, а затем, постепенно обрастая хозяйством, она становилась как бы небольшим «городком». Отсюда и название – школьный городок.

Образ жизни в ШГ при этом продолжал оставаться коммунарским, поскольку все педагоги и дети жили вместе, питались из одного котла, практически не расставались друг с другом. Отметим, что в вышеуказанном «Положении...» речь шла именно о школьных коммунах [5, с. 136].

В развитии ШК и ШГ можно выделить два этапа. На первом этапе (1918–1925 гг.) руководством НКП в организационном плане, прежде всего, ставилась задача обеспечить детям приют и заботу. Указывалось и на необходимость выработки своего рода образцов педагогической работы по воспитанию у детей основ самоуправления, коллективизма, самостоятельности, активности и других полезных качеств. Отрабатывались формы и методы воспитательной и образовательной работы. Эти новые для того времени формы объединения детей и подростков являлись, с одной стороны, одним из важных средств борьбы с детской беспризорностью, а с другой – результатом поиска новых, непроторенных путей в деле воспитания и обучения подрастающего поколения.

На втором этапе (1926–1937 гг.) ШК стали называться трудовыми коммунами. В этот период особенно важное значение придавалось вопросам политехнизации образования, связи обучения и воспитания с производительным трудом.

В предлагаемой статье автор сосредоточивает свое внимание на характеристике деятельности некоторых ШК и ШГ в Вятской губернии в период 1918–1925 гг.

В Вятской губернии были организованы ШК и ШГ в следующих поселках: Салобеляк, Знаменка, Турек, Истобенск, Халтурин, Митино, Макарье, Вожгалы, Советск, Уни; в поселке Уни ШГ включал в себя еще и школу крестьянской молодежи. Детские городки были открыты в городах Котельниче и Слободском, а также в поселке Залазна.

Руководителем Знаменской ШК был уроженец Вятской губернии Анатолий Иванович Кондаков (1894–1979), впоследствии кандидат педагогических наук, один из учредителей Академии педагогических наук РСФСР и первый директор ее библиотеки. А. И. Кондаков написал ряд интересных книг, в частности книгу об И. Н. Ульянове; она вышла двумя изданиями в СССР, а также в Чехословакии [7]. А. И. Кондаков был одним из пятнадцати учащихся перво-

го набора Вятского учительского института (1914) и, соответственно, первого выпуска (1917). Его однокурсником был Владимир Александрович Петров (1892–1986), ставший одним из руководителей Митинского ШГ. Впоследствии В. А. Петров стал кандидатом педагогических наук, руководил Кировским институтом усовершенствования учителей, в 1950-е гг. был заведующим кафедрой педагогики Кировского государственного педагогического института имени В. И. Ленина [11].

Автор данной статьи в 1980-е гг. активно общался с В. А. Петровым и сыном А. И. Кондакова, доцентом Кировского, а впоследствии и Самарского пединститута Виктором Анатольевичем Кондаковым. В ходе наших бесед затрагивалась и тема деятельности Знаменской ШК и Митинского ШГ.

...В конце 1918 г. по постановлению Яранского уездного исполнительного комитета в селе Знаменка, в шести километрах от уездного центра Яранск, была создана первая в Вятской губернии ШК. Она располагалась на месте женской Мариинской 2-классной школы и занимала здания и территорию бывшего Знаменского женского монастыря. Фактически ШК приступила к работе в январе 1919 г. [2, с. 103]

1 октября 1918 г. в окрестностях губернского города Вятка создается Митинский ШГ. Его руководителем был назначен Василий Васильевич Россов, председателем педсовета высшего начального училища при ШГ – Владимир Александрович Петров [24, л. 63].

В состав преподавателей входили также Алексей Иванович Прокашев, Ксения Семеновна Прокашева, Порфирий (Леонтьевич?) Дунец, Александр Александрович Чарушин, Софья Васильевна Шеромова, Татьяна Ивановна Николаева, Михаил Николаевич Решетников, Мария Николаевна Петрова, Мария Михайловна Литвиновская. В 1920 г. в г. Вятке на территории бывшей Мариинской женской гимназии появился 1-й Вятский ШГ. С осени того же года процесс открытия школьных городков распространился на всю губернию. На местах стремились «вести разработку вопроса о единой трудовой школе не только теоретически, но и практически – путем экспериментального проведения в жизнь принципов новой школы» [14, л. 921].

Местная инициатива по открытию ШК и ШГ была узаконена выходом соответствующего распоряжения Президиума ВЦИК и НКП РСФСР [13]. В распоряжении, в частности, отмечалось, что эти школы должны были «обслуживать детей участников войны, пострадавших от белогвардейщины» [17, л. 30].

23.09.1918 г. в яранской газете «Крестьянин-коммунист» появилось сообщение об образовании в селе Знаменка новой школы, которая, как указывалось, «будет представлять собой слияние высшего и начального училища с домоводческой школой. Кроме общеобразовательных предметов будет изучаться ведение сельского хозяйства и домоводство, ручной труд, искусство. Все учащиеся и учащие должны быть единой трудовой семьей, живущей под единым кровом, собственными силами добывать и обрабатывать продукты сельского хозяйства. При школе – участок земли, молочная ферма и мастерские» [10, с. 11].

А. И. Кондаков вспоминал: «Решено было организовать опытную школу вместо доживавшей последние дни Знаменской Мариинской второклассной школы. Но вставали вопросы: откуда взять революционно настроенных школьных работников, найдутся ли ученики для школы-коммуны, хватит ли сил для борьбы со старым и для закладки новой школы? Но священный огонь революционного творчества сжег сомнения: выбор был сделан, и работа началась» [13, л. 921].

Официальное открытие этой первой в Вятской губернии и одной из первых в России школы-коммуны состоялось 15 октября 1918 г. На первом же собрании была выработана «конституция» школы, основной принцип которой гласил: «Все члены школьного коллектива равноправны и имеют одинаковое право голоса на общих собраниях» [13, л. 924].

Через три месяца был организован и школьный городок. А. И. Кондаков был назначен директором школы и завучем городка, избран председателем объединенного школьного совета. В распоряжение ШК было передано большое двухэтажное здание бывшей 2-классной женской школы, существовавшей с 1897 г. при Знаменско-Мариинском женском монастыре.

Первые дни ушли на прием от школы имущества, которое было ветхим. Колоссальные трудности: ни продовольствия, ни денег, ни одежды... Никакого сельскохозяйственного инвентаря, ни мастерских, ни оборудованных кабинетов...

В наличии имелось полукаменное двухэтажное здание и «службы» при нем: амбар, погреб, каретник, теплый хлев, баня, небольшой огород, сад площадью в 1 га. Имелись также две

коровы, 60 кубометров дров. В кассе было всего 738 руб., и это при том что в стране бушевала невиданная в истории инфляция. В целом, имущество было недостаточным для нормального ведения хозяйства. Тем не менее работу пришлось начинать.

«Гуськом, с котомкой за плечами, по луговой тропинке» [13, л. 923] пришли первые ученики в школу, где «учащиеся и учащие должны быть единой трудовой семьей, живущей под одним кровом, собственными силами добывающей и обрабатывающей продукты сельского хозяйства» [13, л. 922]. Поначалу в ШК было всего 12 учащихся и два учителя.

Ученический журнал «Новый путь» публиковал материалы детей. В одном из выпусков журнала можно было прочитать впечатления одного из воспитанников: «Две недели с небольшим прожил я в новой школе. Много новых впечатлений вынес я за это время. С большой надеждой шел я в эту школу, в которой будут преподаваться практические науки. Одним словом, преобразованная трудовая школа вливалась в мое сердце много надежды. Но школу я нашел не совсем такой, какой представлял: ее нужно самим устроить. Это меня удивило. Как нам быть без сторожа, без стряпки? Кто будет печь топить? А пол мыть? И много других вопросов невольно приходило в голову. Но вопросы эти сами собой постепенно разрешились. Начали на другой же день одни пилить и колоть дрова, другие пошли в огород копать картофель, морковь и свеклу, третьи приводили в порядок комнаты. В этот же день выбрали заведующих топкой, продовольствием и гигиенической частью. Дело понемножку пошло, и мне уже не казалось удивительным, что можно обходиться без прислуги. Правда, некоторые были недовольны работой и собирались идти домой. Мне же казалось, что работая, я научусь жить» [13, л. 923].

Из этой заметки видно, как жизненные потребности с первого же дня пребывания в коммуне побудили ее обитателей энергично приняться за работу. Напряженная работа вскоре дала свои положительные результаты. Жилье в хозяйстве было приведено в надлежащий порядок.

Материальная и учебно-производственная база этих только что образованных учебно-воспитательных учреждений обычно состояла из школьных зданий, зданий под общежитиями, домов под квартирами для учителей, различных служб, амбаров, сараев, складов, погребов, бань, хлевов.

В некоторых ШК и ШГ, например в Митинском ШГ, имелся богатый комплект сельскохозяйственных машин и орудий, доставшийся от дореволюционных училищ, на базе которых они обычно создавались. В наследство от дореволюционных школ перешли также физические кабинеты, лаборатории, библиотеки и т. д.

У ШК и ШГ имелись также земельные участки значительных размеров: Митинский – 53 га. Знаменский – 25 га, 1-й Вятский – 37 га. Кроме того, Знаменской ШК были переданы также 20 га пахотной земли, ранее принадлежавшей местному монастырю. На этих территориях создавались учебные хозяйства. ШК и ШГ стремились к приобретению нового имущества. Помимо инвентаря они обычно имели скот: лошадей, коров, овец, свиней, а также птицу. В некоторых из них материальная база была вполне достаточной для ведения полноценного хозяйства.

Изначально планировалось, что материальная база будет использоваться исключительно с воспитательно-образовательными целями, то есть для формирования трудовых учений и навыков и приучения детей к труду. В действительности же результаты труда учащихся были порой очень значительны и служили весьма значительным подспорьем скудному бюджету.

Имущество Знаменской ШК в течение первого года работы было обновлено почти целиком. Яранский исполком и уездный отдел народного образования передали коммуне три лошади, сельскохозяйственный инвентарь, в том числе жнейку и плуги. Был сделан заказ в Вятскую мастерскую учебных пособий на изготовление школьного оборудования стоимостью 10 000 руб., что позволило оборудовать лаборатории и физический кабинет. Были закуплены даже народные музыкальные инструменты; созданы учебные кабинеты, библиотека, столярная, слесарная, швейная, чулочная, сапожно-пимокатная мастерские (всего было девять мастерских различного профиля), животноводческая ферма, конный двор, оранжерея, теплица, станция сельскохозяйственных орудий и машин, электростанция и лесопилка, а также небольшая больница, баня, прачечная и столовая.

В состав Знаменского ШГ входили также детские ясли, два детских сада, две начальные школы, средняя школа и даже учительские курсы. На воспитании находилось одновременно в феврале 1919 г. 40 детей, в конце учебного года – уже 90. В дальнейшем доходило до 450 детей, в основном сирот и беженцев. Был в Знаменском ШГ и свой клуб («народный дом»), в котором регулярно ставились спектакли и концерты, привлекавшие окрестное население близлежащего совхоза и деревень.

Воспитанники Знаменки много читали. В библиотеке в активном пользовании находилось свыше 9 тысяч книг, собранных в большей мере из частных библиотек. Интерес к чтению, к книге педагоги стремились передать детям. Одно перечисление всего того, что входило в состав школьного городка, показывает, насколько сложной и насыщенной была жизнь А. И. Кондакова и его коллег, сколько усилий им приходилось вкладывать в организацию этого нового дела.

Исключительно важное значение в те годы придавалось вопросам ученического самоуправления, которое пока что еще «не было призвано» воспитывать «человека будущего»; пионерская организация только зарождалась. На повестке дня у самоуправленческих органов стояли по-настоящему важные для детей и взрослых вопросы собственного жизнеобеспечения, необходимость решения которых диктовалась суровой действительностью, тяжелой обстановкой все еще продолжавшейся Гражданской войны.

В основном, самоуправление в разных ШК и ШГ было однотипным. Разница была лишь в деталях. Самоуправление представляло собой строгую систему соподчинения одних органов другим.

Первичной организацией школьного самоуправления был групповой коллектив, который избирал из своей среды «старшего товарища» (старосту), а несколько позднее вместо старших товарищей стали избираться групповые комитеты. Над ними «стояли» коллективы школ I и II ступеней, объединенные в единый коллектив ШГ. Во главе коллектива ШГ было общее собрание коллектива, которое избирало *школком* (в Знаменке он назывался *оргком*), состоявший из представителей коллективов школ I и II ступеней, ячейки Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ), а несколько позднее – и пионерского отряда.

В обязанности школкома входило общее руководство всей жизнью и работой воспитанников детского дома и учащихся школ. Школком обладал исполнительной властью на территории ШГ в периоды между общими собраниями коллектива, которые проходили два раза в месяц. Через различные комиссии, созываемые коллективом ШГ, школком следил за порядком, чистотой, ходом работ и дисциплиной и проводил в жизнь постановления школьного совета и коллектива ШГ.

Школком содействовал установлению связей ШГ с местным населением. Он давал общее направление культурно-массовой и общественно-политической работе, приостанавливал выполнение постановлений, если выяснялось, что они неправильные [20, л. 48, 49; 24, л. 30]. В Знаменке во главе самоуправления находился объединенный школьный совет, включавший всех педагогов, заведующего хозяйством, председателя *школкома* школы I ступени, по одному представителю учащихся от каждой группы школы II ступени. Входил в совет и представитель от местных организаций, то есть от местного сельского совета. Исполнительным органом управления был президиум, избиравшийся школьным советом и состоявший из пяти-шести человек. Обычно это были заведующий ШГ, его заместитель, секретарь школьного совета, завхоз, председатель исполкома школы II ступени и заведующий школой I ступени. Школьный совет созывался ежемесячно, президиум – еженедельно [26, л. 74].

Для планирования учебной работы, разработки программы, консультационно-методической работы, для повышения квалификации была создана педагогическая секция, которая включала всех учителей.

С целью более гармоничного сочетания общественной и кружковой работы с учебной, для планирования и руководства этой деятельностью существовала общественно-политическая секция в составе заведующего ШГ, председателя местного исполкома, руководителей всех кружков, секретаря ячейки РКСМ, пионервожатого и заведующего «красным уголком» [26, л. 75].

При Митинском ШГ существовали такие комиссии: редакционная, клубная, сельскохозяйственная, спортивная, учетно-календарная, продовольственная, бельевая, санитарно-хозяйственная, ревизионная [25, лл. 52, 53]. В Знаменке были следующие комиссии: хозяйственная, продовольственная, культурно-просветительная, финансовая, следственная, трудовая и административная [16, л. 932].

Самоуправление в процессе строительства трудовой школы было вопросом принципиальным. Оно рассматривалось не как самоцель, и даже не столько как средство достижения дисциплины среди учащихся, а, прежде всего, как средство рациональной организации жизни, а также как метод развития полезных качеств у детей. Самоуправление развивало творческие силы детей. Тем самым педагоги добивались развития личности каждого ребенка, формировали у них дух коллективизма, активность, организованность.

Однако главное в организации самоуправления было то, что оно было направлено, прежде всего, на самообслуживание детей, которое в те годы расценивали как первую стадию воспитывающего труда, дававшую возможность впоследствии перейти к производительному труду [21, л. 15].

Положение об обязанностях дежурных [25, л. 54] обычно выполнялось детьми аккуратно. Особенно охотно они дежурили в спальнях комнатах и на охране огородных насаждений. Дежурные по спальным комнатам проветривали их утром, заботились о том, чтобы в продолжение дня в спальнях никого не было. Они сметали пыль с дверей и окон, вытирали пол и мебель, следили за проветриванием спальных принадлежностей, носили дрова и топили печи, зажигали керосиновые лампы, гасили свет.

Дежурные по кухне и столовой вставали за час до общего подъема, получали продукты, накрывали на столы, подавали звонки на занятия, на работу и на прием пищи, а также выносили помой. Дежурные по двору также вставали за час до общего подъема, чтобы подготовить необходимые для работы орудия труда: лопаты, вилы, грабли и носилки. Летом подметали сор, зимой разгребали снег.

Дежурные по бане своевременно готовили кадки, тазы и мочалки, следили за порядком и чистотой, после мытья прибирались в бане. Но одни дежурные не могли выполнить все работы. Поэтому были комиссии по разным отраслям хозяйственной и бытовой деятельности школ [25, л. 55–57]. Учетно-календарная комиссия ведала назначением на работы, вела книгу учета всех работ. Свои задачи решала санитарно-хозяйственная комиссия.

Трудовое воспитание было ориентировано на подготовку воспитанников к жизни в местных условиях. Преобладали сельскохозяйственные работы в полном объеме, а также швейное и сапожное дело. Если труд по самообслуживанию мог осуществляться с помощью самых простых орудий, то организация производительного труда требовала более усовершенствованных орудий и тягловой силы.

Заинтересованные в развитии производительного труда школы-коммуны в первый же год своего существования стремились завести сельскохозяйственный инвентарь и лошадей. Свою первую весну учащиеся Знаменской ШК встретили в полной готовности начать полевые работы. В докладе о деятельности коллектива Знаменки рассказывается о подготовке коллектива к сельскохозяйственным работам и о тех полных порыва настроениях, которыми были охвачены дети в преддверии полевых работ.

А. И. Кондаков писал: «Чтобы организовать производительность труда, потребовались орудия труда и создание рабочего аппарата. Еще зимой мы купили трех лошадей, которые так дороги для нашей работы в хозяйстве, и 8 коров с тремя головами молодняка... Скоро у нас появились плуги, бороны, драпачи, черкухи, лопаты, лейки, вилы и др. Весна усиливала и без того радостное настроение и будила новые силы. Мы все рвались в поле, где уже чернели полосы и ждали своих пахарей» [14, л. 941]. Впервые в поле, в трудовой обстановке, лицом к лицу встретились школа и окрестные крестьяне, школьный плуг и крестьянская соха. На пашне за плугом и бороной шли разговоры с крестьянами. С настойчивой наблюдательностью и скептицизмом изо дня в день следили крестьяне за работой коммунаров.

А. И. Кондаков вспоминал: «Каждый из них (крестьян. – В. П.) расценивает работу, пробоует плуги, делится деловыми соображениями, и мы чувствуем, что постепенно их тон, – недоверчивый и, зачастую озлобленный, – становится мягче. В конце лета во время разговоров на пашне они ученикам заявили: “Мы коммуническую работу знаем, – стараются, работают хорошо”» [14, л. 942].

Работали в поле, главным образом, дети старшего возраста и физически более сильные ребята, хотя знакомились с машинами и орудиями все ученики. Весной 1919 г. воспитанники Знаменки засеяли овса 5 га, посадили картофеля 1 га, еще 1 га засадили овощами: капустой, свеклой, морковью [2, с. 108]. Посадочные работы в огороде и цветнике производились детьми младшего возраста. А. И. Кондаков вспоминал о тех далеких днях много лет спустя следующим

образом: «Втягиваясь постепенно в сельскохозяйственный труд и овладевая им, мы стали жить жизнью природы, нашим расписанием стал барометр. Сельскохозяйственный труд в своей связанной последовательности беспрестанно выдвигал перед нами целый ряд трудовых задач. Закончили работу в яровом поле и огороде, подспела навозница и вспашка пара под озимые... Подкравшийся незаметно сенокос застал нас безоружными: не было ни кос, ни граблей, ни вил. Но удалось достать напрокат из земотдела сенокосилку, первую более или менее сложную машину, которая нас выручила. Ее собирал учитель-слесарь. На школьном дворе собралась масса учащихся. Ящики распакованы: перед нами винтики, гаечки, шестеренки. По волшебному мановению человека машина стала оживать и расти на наших глазах. Мы с лихорадочным нетерпением следили и ждали. Наконец, поехали пробовать. Завертели колеса, сцепились шестерни, затрещала пила, и трава стала ложиться длинными лентами. Вся школа смотрела на пробу. Мужики тоже видели работу машины и расценивали молча. Много было разговоров о сенокосе и о машинах вообще. Так начался сенокос» [14, л. 942-943].

И далее А. И. Кондаков продолжает: «Косили около 2 недель. Питались недостаточно хорошо, порой чувствовалась усталость, но все были здоровы, загорели на солнце, много купались» [2, с. 108-109].

Еще одна цитата из воспоминаний А. И. Кондакова: «Было скошено около 9 га и наметано 11 стогов, примерно 15 тонн сена. Вскоре подспела жатва, которая производилась пароконной жаткой и серпами. Жатка очень заинтересовала ребят сложностью своей устройства и своей работой. В первый день жатвы младшие дети, заинтересовавшись темой "История кусочка хлеба", выделили небольшие участки поля, выжали, обмолотили рожь и определили ее урожайность. Они съездили на мельницу и напекли ватрушек из свежей муки. Весь процесс работы заинтересовал и захватил ребят целиком. Они торопились поскорее убрать рожь. Так, незаметно, день за днем шла трудовая жизнь, полная забот, физической усталости и огромного нравственного удовлетворения» [14, л. 943].

В старших группах школы I ступени учебные занятия в летний период велись, главным образом, по ботанике и зоологии. Изучение этих дисциплин в связи с сельскохозяйственными работами было гораздо более эффективным, чем в обычных условиях, т. е. без практических работ в поле. Много внимания было уделено изучению обработки земли (вспашка, боронование, унавоживание почвы). Работы на огороде сопровождались изучением растений. Во время жатвы было уделено внимание изучению злаков. Одним из методов изучения природы служил также экскурсионный метод.

Вот как описывается в дневнике одного из учащихся изучение темы «Рожь»: «Ясно, что мы должны были начать с экскурсии. Перед тем как отправиться в поле, был предложен такой план экскурсии: идти узкой тропкой ржи и собирать все, что обратит на себя внимание. Вопросы, могущие возникнуть в пути, вносить в тетрадь, чтобы потом всем вместе заняться разрешением их и рассмотрением собранного материала. Усевшись в том же ржаном поле у огорода под тенью дерева, мы разгруппировали собранный материал и наметили план нашей беседы. Учащимися было выдвинуто 16 вопросов, которые и разрешались ими же; роль руководителя была только роль председателя собрания. Руководитель брал, если требовалось, себе последнее слово, которое носило характер резюме сказанного. Солнце, голубое небо с белыми тучками, волнами ходившая от ветра рожь, шум листьев над головой создали такое настроение, что само собой затянулось: "Не шуми ты, рожь, спелым колосом..." Около получаса длилось это литературное отделение, после которого рассматривали колос, цветение ржи. На другой день в лаборатории уже были рассмотрены по гербарии и по принесенным с экскурсии большим колосьям болезни ржи, насекомые – враги и друзья поля» [14, л. 944-945].

Сельскохозяйственные работы в поле (посев, сенокос, жатва) и работы в огороде (посадка, прополка, сбор овощей), а также хорошо организованные экскурсии на природу представляли богатый материал для учебных занятий в школе, главным образом, на уроках ботаники, зоологии, химии и физики. Проработка собранного за лето материала осуществлялась не только летом, но и зимой, в течение всего последующего учебного года. Таким образом, педагоги стремились к тому, чтобы связать сельскохозяйственный труд с преподаванием основ наук. Помимо того образовательного значения, которое имели летние работы, они также создавали значительные материальные ценности, а эти ценности, по условиям того времени, нередко составляли экономическую основу существования детских коммун. Так, в результате труда детей в течение первого лета Знаменская школа-коммуна получила осенью 1919 г.

110 ц ржи, около 40 ц овса, 100 ц картофеля, а также немало овощей. Осимых посеяли более 12 ц [14, л. 946]. Продуктов хватило почти на весь предстоящий год. Коллектив коммуны доказал, что его труд может быть производительным настолько, что расходы государства на содержание школ-коммун могут значительно уменьшиться [2, с. 111].

Летние сельскохозяйственные работы 1-го Вятского ШГ проводились в 6 километрах от губернского города Вятки на правом берегу одноименной реки, на даче под названием «Боровое озеро», где коллективу был отведен участок земли размером в 37 га, из которых годных под посевы и сенокос было 15 га, а остальная территория находилась под лесом. Колония эта, расположенная в живописном месте среди лугов и лесов, являлась любимым местом отдыха и увлекательного труда учащихся.

Ежегодно подготовительные работы по организации школьной колонии начинались ранней весной. Обычно в марте столярной и швейной мастерским давалось задание приготовить определенное количество коек, матрацев и тюфяков, отремонтировать скамейки и мебель. Заведующему хозяйством поручалось оборудовать кухню и столовую, приобрести недостающие орудия труда и все необходимое для жизни и работы колонии [22, л. 64].

К середине апреля подготовительные работы заканчивались, и в начале мая в колонию направлялась первая рабочая группа, состоявшая из наиболее крепких учащихся в количестве 25 человек, которые жили и работали в колонии в течение всего лета. Работа в колонии начиналась с очистки ягодников, устройства и разбивки клумб, парников и разделки гряд под овощи. После того как земля оказывалась вспаханной и хорошо проробороненной, эта группа производила посадку овощей.

Судя по расходу посадочного материала, большая часть огорода занималась под картофель (0,5 га), на втором месте по размерам занимаемой площади стояла капуста (1 000 кочанов), на третьем – остальные овощи (репа, брюква, морковь, свекла, редиска, тыква, салат, огурцы), под которые отводилось примерно 25 гряд (1 921).

Летом работа в саду и огороде заключалась в поливке насаждений, окучивании картофеля, в сборке ягод, в кошени трав, сгребании сена и сметывании стогов. Труд продолжался до глубокой осени. Работы было много, поэтому кроме рабочей группы, которая трудилась здесь в продолжении всего лета, сюда посылались и другие учащиеся. Ударная группа работала на огороде и в саду. Учащиеся среднего возраста и младшие дети собирали хворост, шишки и занимались чисткой аллей в парке.

Кроме того, на весь летний сезон создавалась группа старших мальчиков, в обязанности которых входила заготовка дров и воды для кухни. Для обслуживания кухни ежедневно назначались трое дежурных, которые готовили пищу, мыли посуду, подавали пищу на столы и следили за чистотой на кухне и в столовой. Для уборки жилых помещений также назначались дежурные, которые стирали пыль с мебели и окон и дверей, мыли полы, протирали окна. Ежедневно назначался дежурный из числа руководителей, который был обязан следить за правильным ходом жизни колонии, вовремя подавать звонки, следить за своевременным приготовлением пищи.

Режим был твердым. Дети вставали в 8:30 по сигналу дежурного педагога, в 9 часов завтракали. После чая проводились гимнастика и купание в пруду, а затем до обеда работали в поле, саду и огороде. Все работы заканчивались к часу дня, и дети шли купаться. В 2 часа обедали, и до 4 часов продолжался полный отдых. Затем пили чай, а дальше следовала учебно-воспитательная работа с детьми.

Для правильной и планомерной постановки учебно-воспитательной работы в колонии на каждые десять детей полагался один руководитель. В его обязанности входило следить за точным выполнением заданий, возложенных на его группу, вести учебно-воспитательную работу с детьми, сопровождать их на купании, в часы отдыха организовывать игры и развлечения. Руководитель вел дневник, в котором записывал свои психологические наблюдения, отмечая индивидуальные черты каждого ученика своей группы, его отношение к работе, отношения с другими детьми.

Большое внимание уделялось драматическому кружку, который репетировал и ставил детские пьесы, давал представления и концерты. Действовал хор под руководством учителя пения. Работал в колонии и спортивный кружок. Дети занимались лепкой, рисованием, подвижными играми [22, л. 66]. Время от времени устраивались экскурсии по заранее намеченному плану для ознакомления с живой природой. Эти экскурсии сопровождалась беседами о

воде, воздухе, растительном и животном мире. Экскурсанты собирали лесные материалы, цветы, травы, которые засушивались в песке, а также мхи, грибы. При этом шла заготовка грибов, веников. Экскурсии сталкивали детей с природой, с богатством ее форм и красок, давали ребенку материал для наблюдений, развивали эстетическое чувство.

Учебно-воспитательная работа с учащимися заканчивалась в 8 часов вечера, после чего следовал ужин. До сна катались на лодках (их было две), а когда стемнеет – проводили время у костра, вокруг которого устраивались игры: крокет, городки, футбол, гигантские шаги, игры-хороводы с пением, вносившие много оживления [22, л. 67].

В санитарном отношении летняя колония находилась в довольно благоприятных условиях. Дачные помещения отличались чистотой, простором. Раз в неделю колонию посещал врач. При отправке детей в колонию производился медосмотр со взвешиванием. Оно производилось и по возвращении. ШГ были тесно связаны с общественной и хозяйственной жизнью своих уездов и губернии в целом. В мастерских изготавливались классные доски, парты, столы, скамейки, табуретки, деревянные кровати, шкафчики, стулья, вешалки, пособия для наглядного обучения.

В отчете губернскому отделу социального воспитания – так тогда назывался губернский отдел, ведавший сферой образования, – начальник Знаменского ШГ писал: «Учащиеся... помогают населению в сенокосе и уборке урожая. В нынешнее лето помогли в уборке сена семьям красноармейцев в деревне Кожах, а в деревнях Большой Груздовик и Малый Груздовик – в уборке хлеба. Учащиеся ходят в деревни для проведения бесед и кампаний. Население, в особенности деревенская молодежь, охотно посещает спектакли, концерты, собрания комсомола и клубные занятия кружков» [20, л. 192].

Дети горели желанием помочь крестьянам сделаться культурными, помочь им объединить свои мелкие хозяйства и установить тесную связь с государственными предприятиями. Городки не были простыми регистраторами событий; наоборот, в них царил дух преобразования и кипучей деятельности. В одном из планов воспитательной работы Митинского ШГ этот дух преобразовательной деятельности выступает в виде трех задач: «1) Изменение психологии окружающего населения в сторону советской власти, ознакомление населения с вопросами советского строительства и законодательства, объединение его в кооперативы; 2) воздействие на культурно-бытовую сторону деревни; 3) ознакомление населения с вопросами с/х в целях его улучшения» [26, л. 72].

Для выполнения этих задач при ШГ наряду с другими средствами воспитательной работы среди населения были организованы «кружки по работе среди деревни». Занятия этих кружков сосредоточивались на изучении именно тех вопросов, которые больше всего интересовали крестьян. Наиболее злободневными из них были, например, такие: задачи и устав машинных товариществ, потребительская кооперация, многополье и искусственные удобрения, сельскохозяйственный налог, комитеты взаимопомощи, животноводство [25; 11].

По всем этим вопросам велись беседы с крестьянами деревень. Члены кружка читали крестьянам литературу по сельскому хозяйству, разъясняли законоположения советской власти о сельскохозяйственном налоге о земле и лесе, о кооперации, читали им газеты. Коммунары вели агитацию за подписку на газеты. В деревне Шумиха, расположенной рядом с селом Митино, крестьяне подписывались на газету «Вятская деревня», «Крестьянская газета», журнал «Безбожник» и др. [27, л. 45]

К избам-читальням ближайших деревень были прикреплены по два члена кружка, руководивших их работой. В эти избы-читальни под ответственность кружка доставлялись библиотечки-передвижки из Вятки, которыми живо интересовались крестьяне. Члены кружка «по работе среди деревни» показывали «туманные картины» научно-популярного характера по большей части на сельскохозяйственные темы «Как выбрать молочную корову», «Способы обработки почвы», «Пчелы и их работа» и др. Показ картин всегда сопровождался подробными пояснениями кружковцев.

Кружок издавал рукописную газету «Избач», в которой ставились вопросы сортировки семян, кормления и содержания скота и т. п. Кружок устраивал выставки сельскохозяйственной литературы. Во всей своей деятельности в деревне воспитанники ШК встречали со стороны крестьян сочувственное отношение. Был также кружок по изучению вопросов современности, в задачу которого входило изучение текущих вопросов общественной жизни, а также работа среди населения с целью поднятия культурно-бытового уровня деревни и раз-

вития правосознания у крестьян [26, л. 90]. К 1925 г. в орбиту своей деятельности Митинский ШГ втянул 17 деревень в радиусе 5–6 километров. Не менее значительными по силе воспитательного воздействия на учащихся были кружки драматический и музыкально-певческо-художественный, деятельность которых задавала тон всей культурно-массовой работе ШГ, служила притягательной силой для местного населения, особенно для молодежи. Деятельность этих кружков с особым размахом проявлялась в периоды подготовки и проведения революционных и школьных праздников.

Проведение праздников имело огромное значение в политическом, нравственном и эстетическом развитии детей. Праздники развивали чувство патриотизма, создавали веселое настроение. Ученица одного из старших классов школы I ступени Знаменки писала в рукописном журнале: «Вчера мы праздновали 48-ю годовщину Парижской коммуны. На митинге нам говорили об этих стойких доблестных героях. Я стараюсь представить хотя бы тысячную долю того ужасного потрясающего зрелища, которое можно было видеть 48 лет тому назад на улицах Парижа. Митинг кончился... Я вышла из зала. Мне хотелось сосредоточиться на героях Парижа. Мне так хотелось продумать услышанное. Я не могла, хотя бы на минуту, прогнать эти мысли. Наша школа тоже коммуна. Наша коммуна будет крепнуть. У меня есть одна цель. Может быть, со временем я буду истинной коммунисткой. Я не думаю о том, что придет белая гвардия, а если и придет, так я смело буду ждать смерти» [14, л. 934, 945].

В 1-м Вятском ШГ активно действовал кружок краеведения. Главным объектом изучения поначалу была избрана слобода Филейка. Кружок был тесно связан с НИИ краеведения, который работал при Вятском пединституте.

Юные краеведы установили связи с исполкомом, сельсоветом, избой-читальней и Филейской начальной школой. Изучали историю слободы и занятия ее жителей. Кружок делился на ряд секций: промышленность, сельское хозяйство, кооперация, внутренняя жизнь края. Обработанный материал наблюдений помещался в специальном еженедельном бюллетене, регулярно зачитывавшемся на собраниях членов кружка и дававшем некоторое представление о состоянии и развитии хозяйства в Вятской губернии в послеоктябрьские годы¹.

В большинстве ШГ были кружки юных корреспондентов (юнкоры), друзей просвещения, спортивные, любителей графических искусств. В Митинском ШГ, например, были следующие кружки: драматический, художественный, естественный, физико-математический, марксистский, общественно-литературный, музыкальный. Таким образом, воспитательная работа в ШГ Вятской губернии представляла собой продуманную систему, но без военной строевой атрибутики, как это имело место в опыте А. С. Макаренко. Трудовое воспитание было ориентировано на подготовку воспитанников к жизни «в местных условиях».

Важнейшим направлением работы ШК и ШГ, казалось бы, должна была быть, естественно, учебная работа. Но поначалу это было не совсем так. Имела место тенденция к усилению воспитательной работы за счет учебной [16, л. 334; 22, л.14]. Это была своего рода реакция против зубрежки старой школы. ШГ искали новые пути, прежде всего, именно в воспитательной работе [26, л. 95]. В архивных документах тех лет постоянно встречаются требования немедленного или постепенного упразднения классной системы обучения и урока как основной формы организации обучения в школе, отмены расписания и экзаменов [22, л. 63; 23, л. 4]. Эти «призывы» со стороны местных «шкравов» (школьных работников) и постановления уездных отделов образования носили вполне официальный характер. Занятия велись по часто менявшемуся расписанию, по доморощенным программам. Отмена экзаменов не могла стимулировать учебу. Анализ недельных учебных планов школ II ступени Знаменского ШГ и 1-го Вятского ШГ в 1921–1922 уч. г. по основным предметам позволяет сделать ряд выводов. Так, по русскому языку и литературе в Знаменке велись только кружковые беседы с учащимися, а по математике не было и этого. Учащиеся «вели» работу по математике самостоятельно. Вряд ли при таком подходе к обучению можно говорить о серьезных достижениях.

В акте обследования учебно-воспитательной работы ШГ комиссией Яранского уездного отдела народного образования летом 1922 г. отмечалась слабая подготовка 1-й группы шко-

¹Руководителем кружка была замечательный педагог Лидия Дамиановна Волнина. Ее муж Александр Константинович Волнин (1872–1942) в 1914–1917 гг. работал директором Полтавского учительского института как раз в те три года, когда там учился А. С. Макаренко [6, с. 165–166]. Впоследствии он стал основателем кафедры педагогики Вятского института народного образования, где работал в 1921–1925 гг. [28, л. 158–160; 29]

лы II ступени по физике. В занятиях по математике учащиеся этой группы были предоставлены самим себе, и поэтому результатом их годичной работы явилось всего лишь изучение одной главы учебника о прогрессиях, что можно было бы достигнуть с преподавателем в течение нескольких уроков. Об объеме пройденного по географии материала можно судить по записям в ученических тетрадях.

Эти записи свидетельствуют о материале, проработанном приблизительно в объеме средних классов дореволюционных мужских гимназий. По остальным предметам, преподававшимся в школе II ступени Знаменского ШГ, никаких записей пройденного материала не сохранилось. В 3-й группе также отсутствовали история и естествознание в течение 8–10 недель [19, л. 236; 22, л. 62].

По литературе занятия в 1-й группе велись реферативно-кружковым методом. В качестве вспомогательного средства этот метод вполне допустим, но как основной и самостоятельный, безусловно, недостаточен, тем более что учащиеся приступали к ознакомлению с новой литературой и ее основными течениями, минуя изучение периода древней литературы. Во второй группе (то есть во втором классе) отсутствовали такие предметы, как история, география и естествознание. В то же время здесь была введена химия, недоступная учащимся в этом возрасте, и в том объеме, в каком она преподавалась; и все это при одном уроке в неделю.

Общее впечатление от постановки учебной работы комиссия оценила как стоящее не на должной высоте. Отмечалось, что работа велась не по определенной системе, а более или менее случайно, в зависимости от различных побочных обстоятельств. Комиссия констатировала невыполнение учебных программ во всех группах обеих школ и отсутствие в них правильной постановки учебной работы [19, л. 237].

Впоследствии учебное дело постепенно налаживается. В учебном процессе начинают применяться разнообразные приемы и методы преподавания в зависимости от предмета, степени подготовки учащихся, их возраста и внимания. Применялись эвристический, лабораторный, экскурсионно-исследовательский, лекционно-рефератный и кружковый методы. Использовался метод демонстрации научно-популярных кинокартин.

В 1-м Вятском ШГ существовала фотокиноподсекция. Из документов явствует, что, например, с 11 октября по 31 декабря 1920 г. кинофильмы были показаны семь раз. В один сеанс демонстрировалось по шесть-восемь картин продолжительностью пять-десять минут каждая, а всего за семь сеансов были показаны 44 учебных кинофильма на разные темы. Вот названия некоторых из них: «Жук-плавунец и его личинки», «Капля крови под микроскопом», «Приготовление теста при помощи электричества», «Водопад Иматра», «Семья уток», «От яйца до цыпленка», «Пчелы за работой», «Жизнь пресмыкающихся» [22, л. 7–8]. Наиболее действенным из применявшихся методов обучения был экскурсионный метод, которым увлекались многие педагоги того времени, особенно учителя математики и физики.

В Знаменке в 1923–1924 уч. г. педагоги проводили экскурсии в соседний совхоз «Просвещение» «для обследования его во всех отношениях», а также в уездный город Яранск для ознакомления с водопроводом, электростанцией, телефонной станцией, типографией, генераторной мельницей и для осмотра сельскохозяйственных машин, а также в обсерваторию для наблюдения в телескоп лунного затмения, на водокачку, ветряную и паровую (водяную) мельницы, в Знаменскую слесарную мастерскую. Учащиеся совершали учебные экскурсии в деревни для изучения их экономического и культурного состояния [20, л. 191]. По завершении экскурсий материал заботливо обрабатывался и в дальнейшем использовался в учебном процессе. В процессе изучения основ наук педагоги стремились, по мере возможности, устанавливать связь между гуманитарными науками, литературой. Плодотворные попытки внедрения политехнического обучения осуществлялись посредством внедрения ручного труда. Разделы курса математики иллюстрировались выполнением практических работ (маршрутные съемки, определение географических координат, геодезические измерения).

В штат Знаменского ШГ были привлечены лучшие учителя уезда, а также педагоги, эвакуированные из Москвы и Ленинграда. Математику преподавали М. И. Меркулов, получивший образование в Кукарской учительской семинарии [9] и Вятском учительском институте, и М. И. Петров, получивший высшее образование в Петрограде; позднее – А. И. Сычев, ставший в дальнейшем преподавателем вуза. Учителем физики работал Д. Д. Рылов. Успешно вела обучение группа словесников: Е. Я. Киселева, прошедшая губернские «тихомировские» курсы в Вятке в 1900 г. [12], Л. Д. Глазычев – бывший студент Петроградского университета; позднее –

бывший инспектор народных училищ Н. Е. Петухов и В. С. Лобовиков. Обществоведение преподавал молодой коммунист А. И. Тарасов, получивший образование в советско-партийной школе и университете. Преподавание естествознания в 1918–1922 гг. осуществлял А. И. Кондаков, в 1923–1925 гг. – агроном В. Н. Щекатуров. Преподавание рисования, лепки, а также композиционно-оформительские работы вели А. Д. Евсеев – художник, учившийся в молодости в Московской художественной школе под руководством выдающихся живописцев Коровина, Маковского и Поленова, а также получившая художественно-педагогическое образование Г. П. Замбрицкая.

Учителем музыки и пения была жена А. И. Кондакова С. Н. Кондакова (23.02.1893 – 09.05.1972), щедро одаренная музыкально-вокальными данными. Софья Николаевна была прекрасным педагогом. Она посвятила учительской профессии более полувека своей жизни. Окончив в 1930-е гг. вечернее отделение филологического факультета Вятского педагогического института, она проявила себя как один из лучших учителей-филологов. С. Н. Кондакова работала в ряде школ г. Кирова, в физкультурном и авиационном техникумах. Ее хорошо помнят учителя-словесники старшего поколения. Последние годы жизни она провела в Москве; там и похоронена, на Кузьминском кладбище. Кстати, среди ее подруг была уроженка г. Вятки, знаменитая спортсменка, трехкратная абсолютная чемпионка мира по конькобежному спорту Мария Григорьевна Исакова (5.07.1918 – 25.03.2011). Кстати, Исакова была самой первой советской чемпионкой мира среди представителей всех видов спорта.

Работа Знаменских педагогов была одобрена выездной комиссией ВЦИК, возглавлявшейся известным партийным деятелем С. И. Мицкевичем, кстати, уроженцем Яранского уезда Вятской губернии. Отношение к коммуне со стороны населения поначалу было выжидательным, а то и враждебным. Причины этого были сугубо политические и религиозные. К тому же в это время имел место белогвардейский мятеж в Яранске и ряде других городов Вятской губернии. В отчете школы-коммуны отмечалось, что «окружающее школу население выделяется своей консервативностью благодаря многолетнему влиянию монастыря» [2, с. 105].

...Одним из любимых учеников А. И. Кондакова был Ваня Овчинников – отличник учебы, проявивший большие способности к математике. По окончании Знаменской школы в 1923 г. он поступил учиться в Московский финансово-экономический институт. Затем работал в Наркомфине РСФСР. Он погиб на войне, будучи гвардии капитаном. И ведь каких только совпадений не бывает в жизни: осенью 1941 г. И. В. Овчинников командовал ротой ополченцев, в которой состоял рядовым его бывший учитель А. И. Кондаков.

В скором времени благодаря усилиям А. И. Кондакова и созданного им коллектива Знаменская школа-коммуна приобрела известность в губернии. В приказе Вятского губернского отдела образования от 13.08.1920 г. А. И. Кондакову предлагалось даже составить и разослать по всем уездам губернии подробный очерк организации работ и плана дальнейшей деятельности Знаменской школы-коммуны с надписью «Материалы по организации школ-коммун и школьных городков “Третьего Интернационала”» [15, л. 13]. Более того, «Знаменка» стала одним из лучших учебно-воспитательных учреждений НКП. Поэтому сюда приезжали для изучения опыта педагога из разных регионов страны. В летние месяцы здесь проходили уездные учительские курсы, зимой – учительские «практикумы» и экскурсии. Подробный анализ и положительная оценка работы Знаменского школьного городка были даны на заседании научно-педагогической секции Государственного ученого совета (ГУС) НКП РСФСР 2 февраля 1924 г. [10, с. 12]

Н. К. Крупская знала о работе Знаменского городка по отчетам и докладом, из беседы с учащимися во время их экскурсии в Москву в 1924 г. и по неоднократным беседам с заведующим. Однако нарождавшейся административно-бюрократической системе ни к чему были коммунаские объединения, и в 1925 г. Знаменская школа-коммуна в числе многих других учреждений подобного типа закончила свое существование. Осенью того же года в село Знаменка был переведен из города Яранска сельскохозяйственный техникум. Малышей разместили по детским домам, а желающие из старших классов поступили в техникум, куда перешли и некоторые педагоги школы-коммуны.

Ликвидация Знаменской школьной коммуны вызвала глубокое сожаление у Н. К. Крупской. Узнав об этом от слушателя Академии коммунистического воспитания Л. В. Мамаева (мужа сестры А. И. Кондакова Людмилы, который до поступления в Академию заведовал Знаменской школой 1-й ступени, а в 1924–1925 гг. – всем школьным городком), она

воскликнула: «Как? Почему? По чьему распоряжению? Почему не сумели отстоять это важное для народного просвещения дело? Вам следовало обязательно сообщить в НКП мне или Н. В. Чехову... Мы могли бы вам помочь...» [8, с. 200]. Увы, реально помочь сохранению школьных городков ни Крупская, ни кто-либо другой уже не могли. И, конечно, Надежда Константиновна прекрасно понимала это, но, видимо, не хотела признавать свое административное бессилие в разговоре с провинциальным педагогом.

О работе Знаменского школьного городка А. И. Кондаков, уже не заставший его ликвидации по причине переезда к новому для себя месту работы, рассказал в своих воспоминаниях, вышедших отдельной большой книгой [4]. В условиях реформирования системы образования обращение к опыту наших предшественников может дать новый импульс в поиске перспективных форм и методов работы с подрастающим поколением.

Список литературы

1. Баранова Т. И. Школы-коммуны // Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. Т. 2. М. : «Большая рос. энцикл», 1999. С. 588.
2. Кондаков А. И. Трудовое воспитание в Знаменской школе-коммуне // Советская педагогика. 1957. № 9. С. 97-112.
3. Постановление СНК РСФСР о сети Наркомпроса РСФСР от 2.08.1923 // Известия. 1923. 03 авг.
4. Кондаков А. И. Школа-коммуна. Опыт учебно-воспитательной работы Знаменской школы-коммуны Вятской губернии (1918-1925). М., 1961. 160 с.
5. Положение об единой трудовой школе РСФСР. Утверждено на заседании ВЦИК 30.09.1918 г. // Народное образование в СССР : сб. док. 1917-1973 / сост. : А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. М. : «Педагогика», 1974. 560 с.
6. Помелов В. Б. А. С. Макаренко – современник всех поколений (к 125-летию со дня рождения великого педагога) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1(1). С. 157-166.
7. Помелов В. Б. Вятский Макаренко // Спутник агитатора. Киров, 1989. № 12. С. 29-32.
8. Помелов В. Б. Знаменский школьный городок // Вятская земля в прошлом и настоящем (К 500-летию вхождения в состав Российского государства) : тез. докл. и сообщений к науч. конф. / под ред. Е. И. Кирюхиной. Киров, 23-25 мая 1989 года. Киров, 1989. С. 199-200.
9. Помелов В. Б. Кукарское (Советское) учительское училище – первая кузница педагогических кадров в Вятском крае. К 110-летию со времени основания учебного заведения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 67-73.
10. Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. 84 с.
11. Помелов В. Б. Первый выпускник Вятского учительского института // Вятская земля в прошлом и настоящем : в 2 т. : материалы II регион. науч. конф. / отв. ред. Е. И. Кирюхина ; зам. отв. ред. В. В. Низов, В. Б. Помелов. Т. I. Киров, 1992. С. 215-216; Помелов В. Б. Открытие Вятского учительского института // Вятская земля в прошлом и настоящем : в 2 т. : материалы 2-й регион. науч. конф. / отв. ред. Е. И. Кирюхина ; зам. отв. ред. В. В. Низов, В. Б. Помелов. Т. I. Киров, 1992. С. 197-199; Помелов В. Б. Открытие Вятского учительского института // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 5. С. 123-130.
12. Помелов В. Б. Учительские курсы в Вятке при участии Д. И. Тихомирова // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера : в 2 т. : материалы регион. науч. конф. / гл. ред. В. В. Низов. Киров, 1996. Т. 2. С. 293-296.
13. Распоряжение Президиума ВЦИК и Наркомпроса РСФСР всем губернским и уездным исполкомам и отделам народного образования об организации детских домов и школ III Интернационала // Известия. 1920. 10 авг.
14. Государственный архив Кировской области (далее – ГАКО). Ф. 1137. Оп. 1. Д. 47.
15. ГАКО. Ф. 1137. Оп. 1. Д. 408.
16. ГАКО. Ф. 1143. Оп. 1. Д. 47.
17. ГАКО. Ф. 1143. Оп. 2а. Д. 13.
18. ГАКО. Ф. 1143. Оп. 2а. Д. 47.
19. ГАКО. Ф. 1143. Оп. 2а. Д. 201.
20. ГАКО. Ф. 1143. Оп. 2а. Д. 270.
21. ГАКО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 78.
22. ГАКО. Ф. 1176. Оп. 1. Д. 90.
23. ГАКО. Ф. 1177. Оп. 1. Д. 195.
24. ГАКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 1.
25. ГАКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 15.
26. ГАКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 22.
27. ГАКО. Ф. 1189. Оп. 1. Д. 26.
28. ГАКО, ф. Р-139. Оп. 1. Д. 126.
29. ГАКО, ф. Р-2304. Оп. 6. Д. 736.

The school communes and school campuses in the 1920s: to the 100th anniversary of creation

V. B. Pomelov

Doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of pedagogy, Vyatka State University. Russia, Kirov.
ORCID: 0000-0002-3813-7745. E-mail: vladimirpomelov@mail.ru

Abstract: The article outlines the activities of school communities and school campuses in the Russian Soviet Federative Socialist Republic in the early 1920-ies. A data on the number of these innovative educational establishments in the RSFSR in the 1920-ies is provided. The main stages of their development are outlined. A case study of school communities and school campuses is conducted on the examples of the school campus, located in Jaransk uезд in the Vyatka province, and it was headed by Anatoly Ivanovich Kondakov, as well as Mitino school campus (leaders Vassily Vassilievich Rossow and Vladimir Alexandrovich Petrov), located near the city of Vyatka, and the 1-st Vyatka school campus. The article shows the basic directions of activity of these innovative educational institutions of the first years of the Soviet power. Details of carrying out educational work with children, teachers' upbringing activities, forms of work are characterized. The author used a significant amount of archival material. The article shows the moral and spiritual situation in Russia in those years. School activities and school campuses are shown in a broader social background of those years.

Keywords: 1920-ies, school community, school campus, people's commissariat of the people education of the RSFSR, Vyatka guberniya, V. V. Rossov, V. A. Petrov, A. I. Kondakov, the 1-st Vyatka school town, the Znamensky school campus, the Mitino school town, labor and moral education, agricultural labor.

References

1. Baranova T. I. *SHkoly-kommuny* [School communes] // *Rossijskaya pedagogicheskaya ehnciklopediya : v 2 t.* – Russian pedagogical encyclopedia: in 2 vol. / chief editor V. V. Davydov. Vol. 2. M. "Big grew. the encyclopedia", 1999. P. 588.
2. Kondakov A. I. *Trudovoe vospitanie v Znamenskoj shkole-kommune* [Work education the Znamensk school – commune] / Soviet pedagogy. 1957, No. 9, pp. 97–112.
3. The decree of Council of people's Commissars of the RSFSR on the network of the people's Commissariat of the RSFSR of 2.08.1923 // *Izvestiya – News.* 1923. 03 Aug. (in Russ.)
4. Kondakov A. I. *SHkola-kommuna. Opyt uchebno-vospitatel'noj raboty Znamenskoj shkoly-kommuny Vyatskoj gubernii (1918–1925)* [School-commune. Experience of educational work of Znamensk school-commune of Vyatka province (1918–1925)]. M. 1961. 160 p.
5. *Polozhenie ob edinoj trudovoj shkole RSFSR. Utverzhdeno na zasedanii VCIK 30.09.1918 g.* – The regulations on the unified labor school of the RSFSR. Approved at the meeting of the VTSIK 30.09.1918 // Kondakov A. I. *SHkola-kommuna. Opyt uchebno-vospitatel'noj raboty Znamenskoj shkoly-kommuny Vyatskoj gubernii (1918–1925)* – Public education in the USSR: coll. doc. 1917–1973 / comp. A. A. Abakumov, N. P. Kuzin, F. I. Puzyrev, L. F. Litvinov. M. "Pedagogika". 1974. 560 p.
6. Pomelov V. B. A. S. Makarenko – *sovremennik vsekh pokolenij (k 125-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo pedagoga)* [A. S. Makarenko is the contemporary of all generations (to the 125th anniversary of the birth of the great teacher)] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. 2013, No. 1 (1), pp. 157–166.
7. Pomelov V. B. *Vyatskij Makarenko* [Vyatka Makarenko] // *Sputnik agitatora* – Partner of agitator. Kirov. 1989, No. 12, pp. 29–32.
8. Pomelov V. B. *Znamenskij shkol'nyj gorodok* [Znamensk school campus] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem (K 500-letiyu vhozhdeniya v sostav Rossijskogo gosudarstva): tez. dokl. i soobshchenij k nauch. konf.* – Vyatka land in the past and present (the 500th anniversary of entry into Russia): abstr. of reports and messages to scient. conf. / ed E. I. Kiryukhina. Kirov, 23–25 may 1989. Kirov. 1989. Pp. 199–200.
9. Pomelov V. B. *Kukarskoe (Sovetskoe) uchitel'skoe uchilishche – pervaya kuznica pedagogicheskikh kadrov v Vyatskom krae. K 110-letiyu so vremeni osnovaniya uchebnogo zavedeniya* [Kukarka (Soviet) teacher's College – the first smithy of pedagogical staff in the Vyatka region. On the 110th anniversary of the founding of the institution] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State humanitarian University. 2014, No. 1, pp. 67–73.
10. Pomelov V. B. *Pedagogi i psihologi Vyatskogo kraya* [Teachers and psychologists of Vyatka region]. Kirov. 1993. 84 p.
11. Pomelov V. B. *Pervyj vypusknik Vyatskogo uchitel'skogo instituta* [The first graduate of the Vyatka teachers' Institute] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i nastoyashchem : v 2 t. : materialy II region. nauch. konf.* – Vyatka land in the past and the present: in 2 vol.: materials of the II regional scientific conf. / resp. ed. E. I. Kiryukhina; deputy resp. ed. V. V. Nizov, V. B. Pomelov. Vol. I. Kirov. 1992. Pp. 215–216; Pomelov V. B. *Otkrytie Vyatskogo uchitel'skogo instituta* [Opening of Vyatka teacher's Institute] // *Vyatskaya zemlya v proshlom i*

nastoyashchem : v 2 t. : *materialy 2-j region. nauch. konf.* – Vyatka land in the past and present: in 2 vol.: materials of the 2nd region. scientific conf. / resp. ed. E. I. Kiryukhin; deputy resp. ed. V. V. Nizov, V. B. Pomelov. Vol. I. Kirov. 1992. Pp. 197–199; Pomelov V. B. *Otkrytie Vyatskogo uchitel'skogo instituta* [Opening of the Vyatka teachers' Institute] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State Humanitarian University. 2014, No. 5, pp. 123–130.

12. Pomelov V. B. *Uchitel'skie kursy v Vyatke pri uchastii D. I. Tihomirova* [Teacher courses in Vyatka with the participation of D. I. Tikhomirov] // *Religiya i cerkov' v kul'turno-istoricheskom razvitii Russkogo Severa* : v 2 t. : *materialy region. nauch. konf.* – Religion and Church in the cultural and historical development of The Russian North: 2 vol.: materials of region. scientific conf. / chief editor V. V. Nizov. Kirov. 1996. Vol. 2. Pp. 293–296.

13. The decree of the Presidium of the VTSIK and RSFSR people's Commissariat for all provincial and district executive committees and boards of education on the organization of children's homes and schools of the III International // *Izvestiya* – News. 1920. 10 Aug. (in Russ.)

14. State archive of the Kirov region (hereinafter – GAKO). F. 1137. Inv. 1. File 47.

15. GAKO. F. 1137. Inv. 1. File 408.

16. GAKO. F. 1143. Inv. 1. File 47.

17. GAKO. F. 1143. Inv. 2A. File 13.

18. GAKO. F. 1143. Inv. 2A. File 47.

19. GAKO. F. 1143. Inv. 2A. File 201.

20. GAKO. F. 1143. Inv. 2A. File 270.

21. GAKO. F. 1176. Inv. 1. File 78.

22. GAKO. F. 1176. Inv. 1. File 90.

23. GAKO. F. 1177. Inv. 1. File 195.

24. GAKO. F. 1189. Inv. 1. File 1.

25. GAKO. F. 1189. Inv. 1. File 15.

26. GAKO. F. 1189. Inv. 1. File 22.

27. GAKO. F. 1189. Inv. 1. File 26.

28. GAKO, f. R-139. Inv. 1. File 126.

29. GAKO, f. R-2304. Inv. 6. File 736.